

Событие

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

В шестом часу дня к подъезду большого дома на Песках подъехал один из его жильцов -- господин Варенцов. Это был блондин среднего роста, лет тридцати, одетый скромно, без претензий на щегольство и моду. Но все на нем было аккуратно и чистенько: и пальто, и фетр, и темно-серые перчатки.

В этот теплый августовский день Варенцов вернулся со службы не в обычном настроении проголодавшегося чиновника. Оно было приподнятое, возбужденное и слегка торжественное.

Варенцов соскочил с дрожек, вынул из портмоне две монетки, внимательно осмотрел их -- те ли - и, вручая их извозчику из "ванек", не без довольной значительности в скрипучем голосе сказал:

-- Я, братец, прибавил!

"Чувствуешь?" -- казалось, говорили серо-голубые глаза.

Извозчик "почувствовал", но не очень от прибавки пятак. И, снимая шапку, сделал льстивое лицо и проговорил:

-- Ехал, слава богу, на совесть! Еще бы прибавили пятак, барин хороший!

-- Прибавил, а ты кланчишь! Стыдно, братец! -- возмущенным и строгим тоном произнес Варенцов и вошел в подъезд.

Пожилый, худой и грязноватый швейцар Афиноген, судя по истрепанной ливрее и замаранной фуражке, несколько не заботившийся о своей представительности, встретил Варенцова сдержанно, тая в душе серьезное неудовольствие против жильца.

Еще бы! Платит только рубль в месяц жалованья, на рождество и пасху дает по рублю, на чай хоть бы раз гривенник, никуда не посылает и не поощряет попыток на разговор.

Афиноген, жадный на деньги и объяснявший, что копит их единственно на "предмет женитьбы", хотя и не думавший о ней, вел упорную усмирительную войну против Варенцова и его жены.

Дверная ручка их квартиры не чистилась. Письма и газеты дня по два вылеживались в швейцарской. Непокорных жильцов, возвращавшихся домой после полуночи, Афиноген не без злорадства выдерживал на морозе у подъезда минут по пяти. Гостям Варенцовых, спрашивавших: "Дома ли?" -- он врал ради педагогического воздействия, по вдохновению. Ничего не действовало.

Имевший определенные и довольно мрачные воззрения на супружескую верность и семейное благополучие жильцов, Афиноген старался найти какой-нибудь козырь против Варенцовых. Но все его тайные разведки были напрасны.

И обманутый скептик и скопидом решил, что восьмой номер "очень аккуратен вокруг себя". Однако оружия не сложил, надеясь, что какая-нибудь "штука" да должна обозначиться. Тогда эти единственные непокорные жильцы в доме "войдут в понятие" и будут платить швейцару по-настоящему.

-- Есть что? -- спросил Варенцов.

-- Почтальон только что подал! -- официально-сухо ответил швейцар, подавая Варенцову повестку на заседание какого-то благотворительного общества.

-- Писем нет?

-- Подал бы...

Варенцов все-таки открыл ящик столика, у которого всегда дремал или читал газету швейцар. Затем взглянул на почтовый штемпель полученного конверта и, аккуратно положив в карман повестку, стал подниматься вверх.